
Молодежь
искусства

БРАВО, БЕРНАРА!

Бернара плакала. Совсем по-детски всхлипывала, уткнувшись в подушку. Едва уловимое: «Все равно ничего не полу-учится», и снова слезы. Тогда Зубада Ходжаевна рассердилась:

— Я была права, когда хотела взять тебя из балетной школы. Театр не для тебя. Там нужны люди упорные, а ты...

— Что я? — в голосе еще слезы, но Бернара уже решительно протестует. — Просто мне очень трудно...

Бернаре немножко стыдно.

Хорошо, что, кроме мамы, никто не видел ее слез.

Первая неудача — и она сразу же потеряла веру в себя. Но ведь отчаяние — не выход. Нужно работать, искать. Даже признанным артистам успех не дается легко, а ей, только окончившей училище, тем более.

Доверяя ей роль Марии в «Бахчисарайском фонтане», в театре, видимо, верили в ее способности. Вначале все шло как будто гладко. Но потом, когда стали репетировать сцену смерти героини, ее трактовкой балетмейстер остался недоволен.

— Суховаго, Кариева, суховато. Больше чувства. Поставьте себя на место Марии. Ну, повторим еще раз...

И опять — неудача. — Вы устали, Бернара, — сказал он тогда ей, — продолжим завтра.

Назавтра, однако, сколько она ни старалась, все оставалось по-прежнему. Не хватало опыта, знания жизни и, как ей казалось, таланта.

...Бернара устало вздохнула и закрыла глаза. Но сон не шел — неотступно преследовала одна и та же мысль: действительно она способная балерина или...

Вспомнился выпускной вечер Ташкентского хореографического училища. Она танцевала эту же Шопена. На спектакле тогда присутствовала Раиса Степановна Стручкова, народная артистка РСФСР. Танец Бернары очень понравился знаменитой балерине, и она посоветовала ей продолжить учебу в Москве при Большом театре Союза ССР.

Бернара так и сделала. В год окончания школы при ГАБТе ее как лучшую исполнительницу узбекских танцев послали на V Всемирный фестиваль в Варшаву, где она была удостоена золотой медали и звания лауреата. Тепло встречали Бернару и в Китае, куда она ездила на гастроли вместе с другими советскими артистами, сразу же после фестиваля.

Тогда она оправдала доверие своих товарищей, Родины.

...«А что, если еще раз перечитать «Бахчисарайский фонтан», — подумала Бернара. Отыскала нужный томик. Знакомые строки, знакомые картины. Но то ли огромное желание найти причины своей неудачи, то ли тот особый душевный настрой, в котором была сейчас Бернара, — заставили ее вдруг совсем по-новому воспринять забытые поступ-

ки и чувства героев. Образ пленительной и нежной Марии заполнил ее мысли. Нет другой жизни, нет других чувств. Вместе с нею она живет, радуется, любит, а когда доходит до сцены смерти героини, сердце ее сжимается, точно это она, Бернара, последний вздох ее, прощальный взгляд...

На следующий день после репетиции балетмейстер, пораженный трепетной глубиной ее исполнения, сказал:

— Bravo, Бернара! Из вас выйдет хорошая актриса. Редко кому из новичков удается провести эту сцену так выразительно...

Еще в течение месяца приходила она в репетиционный зал театра. По нескольку часов подряд то у станка, то на середине зала оттачивала каждое движение своей роли.

И вот, наконец, спектакль. То веселая и резвая, то трогательно-нежная и задумчивая, полная то радости первой любви, то глубокого драматизма — ожила на сцене пушкинская Мария. Каждый жест Кариевой — Марии был простым, легким и вместе с тем смелым, доходчивым, совершенным. Занавес опустился в последний раз. Секунды напряженной тишины, и зал захлебнулся волной горячих аплодисментов, восторженных «браво!».

Успех окрылил юную актрису. Новая роль — Параша в «Медном всаднике» Глиэра — ей очень нравилась. Поэтичностью своей она напоминала полюбившуюся Марию и вместе с тем была совсем иной. На этот раз Бернаре пришлось перечитать и изучить не только «Медного всадника», где героиня описана, пожалуй, скуповато, но и другие произведения Пушкина, где много обаятельных и милых русских девушек, родственных по складу души, мыслей, поступков Параше. Старательно записывала все, что хотя бы немного напоминало ее героиню, в чем сомневалась — советовалась с балетмейстером, постановщиком, товарищами. И вот образ Парашы уже живет в воображении актрисы. Впереди самое сложное — перевести его на язык танца. С раннего утра спешила Бернара в театр, где, забыв о времени и усталости, отшлифовывала каждый шаг, каждый жест, каждую позу.

Бесчисленное количество раз повторяла она одно и то же движение, добываясь едва уловимых постороннему взгляду, но таких важных для раскрытия образа красок и оттенков.

Когда было особенно трудно, на помощь приходили товарищи. Нередко Галия Измайлова, чье мастерство и трудолюбие всегда служи-

ли Бернаре примером, заметив, что юная балерина никак не может добиться желаемого, подходила к ней:

— Бернара, мне кажется, здесь нужно сделать так...

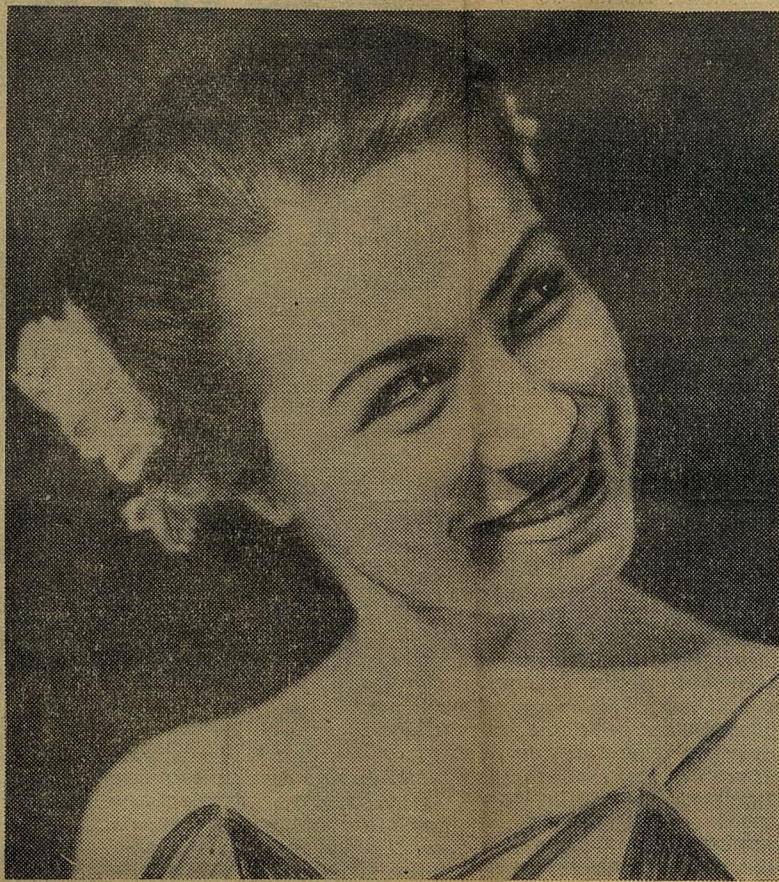
И терпеливо объясняла, советовала, сама показывала.

Так шли день за днем, месяц за месяцем. Молодая талантливая актриса, упорно и настойчиво работая, преодолевая трудности и оттачивая мастерство, сумела завоевать симпатии зрителей и стать в ряду лучших актрис театра имени Навои.

После VI Всемирного фестиваля в Москве, где она танцевала в «Шопениане» и завоевала звание лауреата фестиваля и серебряную медаль, ее имя стало известно и за пределами Узбекистана.

А вскоре юная танцовщица покорила сердца ливанских, сирийских, афганских, египетских зрителей, которые горячо приветствовали советскую балерину, раскрывшую перед ними самобытную красоту узбекского народного танца.

...Москва. Февраль 1959 года. Идет декада искусства и литературы Узбекистана. Взыскательные москвичи заполнили в этот вечер Большой театр Союза ССР. Узбекские артисты привезли на декаду балет Дапутина «Маскарад». В роли Нины выступала Бернара Кариева. Центральная партия — сердце спектакля. Психологическая глубина созданного Кариевой образа, легкий, словно импровизированный танец никого не оставили равнодушным. Мягкую лиричность, чистоту и нежность, жизнерадостность и ужас гибели Нины Бернара передала с таким мастерством и непринужденностью, что заставила даже скептически настроенных ценителей искусства признать — лермонтовские герои могут ожить на балетной сцене.

Это был настоящий триумф. Кариева была удостоена высокой награды — звания заслуженной артистки УзССР.

Бернаре Кариевой 25 лет. Из них пять лет сценической деятельности. За этот короткий срок она создала образы Марии в «Бахчисарайском фонтане», Парашы в «Медном всаднике», Жизели, Нины в «Маскараде», Шахерезады, Мальвины в балете Зейдмана «Золотой ключик». Сейчас она работает над партиями Одетты-Одилии («Лебединое озеро») и Китри («Дон-Кихот»). Перед молодой одаренной балериной широкая творческая дорога — ищи, твори, дерзай.

А. ХМЕЛЬНИЦКАЯ.